

АНТОН МАЛЫШЕВ:

«Если мы не найдем механизм хотя бы частичного самофинансирования отрасли, лет через пять – семь нас ждут серьезные проблемы»

Мария ВОГТ

Этим летом Фонд кино становился ньюсмейкером не только по привычным поводам, будь то распределение господдержки или разработка тех или иных государственных инициатив, но и в связи с неожиданной сменой состава его попечительского совета, а также критикой со стороны общественного совета при Министерстве культуры РФ. Встретившись на минувшем «Кино Экспо» с исполнительным директором фонда Антоном Малышевым, мы побеседовали с ним о его оценке прошедшего кинопрокатного лета.

БК По данным БК, в целом минувшее лето в российском прокате оказалось слабее аналогичного периода прошлого года на 5 процентов – и по сборам, и по посещаемости. Если же говорить исключительно об отечественном кино, то его совокупный бокс-офис с июня по август составил чуть больше 600 миллионов рублей, а доля достигла 5,3 процента по сборам и 5,5 процентов по зрителям. С одной стороны, это значительно меньше среднегодового показателя, с другой – существенно превышает цифры прошлого года, когда доля равнялась всего лишь 2 процентам. Как вы оцениваете эти результаты? Можно ли здесь говорить о положительной динамике?

Лето – традиционно вообще, конечно, проблемное для нас время. Это сложный период для российских продюсеров уже многие годы. С другой стороны, совершенно справедливо вы отметили, что этим летом и сборы, и посещаемость российского кино возросли. В зрителях – на 79 процентов, с 1,34 миллиона человек до 2,39 миллиона. Это положительный факт, хотя, безусловно, мы не можем быть полностью довольными. При этом в прокат выходили достаточно разнообразные картины и пробовали как-то на контрпрограммировании обыграть американские блокбастеры, которых, к сожалению, меньше не становится – только

больше. В тяжелейшем конкурентном окружении работали НЕЛЮБОВЬ, АННА КАРЕНИНА. ИСТОРИЯ ВРОНСКОГО, ХОЛОДНОЕ ТАНГО. В относительно широкий прокат вышли работы трех выдающихся мастеров. Да, к сожалению, цифры могли бы быть больше, но меня радует уже сам по себе факт выхода – это были не какие-то ограниченные фестивальные показы, а прокат по всей стране. Хотя, конечно, с летом надо что-то делать. Подозреваю, что просто повышением качества российских картин радикально ситуацию мы не переломим. Плотность зарубежных релизов такова, что бороться с ней, как мне кажется, можно только мерами регулирования дат или еще чем-то подобным. Хотя, повторюсь, назвать провальным прошедшее лето я не могу. Как мы теперь знаем из СМИ, одна картина даже окупилась (смеется). А у нас по году таковых не очень много.

БК Насколько корректно со стороны Фонда кино записывать в достижения этого лета ту же НЕЛЮБОВЬ, которая не была поддержана государством?

Мы же говорим не про успехи или неуспехи Фонда кино. Статьи, которые мне доводилось читать, в целом о том, что российское кино некондиционно, не окупается, поэтому мы и говорим об общей ситуации. И на самом деле справедливости ради хочу заметить,

что лично у меня точно нет мечты, чтобы во всех картинах участвовал Фонд кино. Зато у меня есть мечта, чтобы фильмы могли сами возникать на свободном рынке, сниматься на коммерческие деньги, окупаться в прокате, возвращать вложенные средства инвесторам, а те снова вкладывали бы их в производство. Чем больше таких картин будет, тем здоровее, на мой взгляд, станет отрасль. Однако в ситуации такой конкуренции, как сейчас, невозможно отрасль кинуть и оставить ее без господдержки, как некоторые предлагают. Не думаю, что это хорошая идея.

■ *Насколько критичен, на ваш взгляд, тот факт, что лишь малое число российских картин окупается в прокате?*

Слава богу, критерий окупаемости в работе Фонда никто пока не ставил. В нашем контексте речь идет о повышении доли российского кино, о защите этой доли от конкурентов. Все ли фильмы, на мой взгляд, должны окупаться? Может, я сейчас крамольную вещь скажу, но думаю, что не все. Такие сложнопостановочные проекты, как *ВИКИНГ*, должны появляться независимо от своей экономической модели, потому что они в целом развивают отрасль, дают ей возможность нарабатывать компетенцию, двигают вверх планку качества. Более того, мы изучили данные по зарубежным рынкам, и там схожая ситуация с окупаемостью. Ни одна кинематография только за счет емкости национального рынка не окупает больше 10 процентов релизов. Даже на таких традиционно считающихся успешными рынках, как французский. Только за счет кинопроката отбить затраты получается редко. И в этом смысле, конечно, очень грустно, что у нас кинотеатральный прокат является по большому счету единственным источником получения средств для продюсера. Было бы здорово, если бы у нас эта история немного диверсифицировалась. Очень надеюсь на онлайн-площадки – прирост у них хороший, но пока недостаточный.

■ *Ввиду того, что летом большое российское кино не выходит, в этом году мы снова имеем осеннее столпотворение наших фильмов-событий, в том числе и нишевых. Как вы оцениваете регулирование дат в той форме, в которой оно существует сегодня? Это лучшее, на что сейчас способен рынок?*

Я продолжаю надеяться на внутриотраслевой диалог. В частности, на Ассоциацию дистрибьюторов. Дай бог, чтобы она сложилась. Мне кажется, что такая площадка для дискуссий могла бы решить 90 процентов вопросов по датам – как разойтись грамотно, чтобы все работали максимально эффективно. Очень заманчиво снять с себя ответственность и ждать, что государство

укажет, когда кому выходить. Но я, правда, не знаю на рынке людей, обладающих таким уровнем компетенции, чтобы единолично на год расписать все релизы эффективно. Безусловно, мы прежде всего заинтересованы в хороших результатах российского кино, но необходимо и чтобы в целом наш рынок подрастал. Посмотрите на коллег, которые работают в дистрибуции – даже в рамках одного студийного пакета они не всегда в состоянии грамотно развести свои проекты. А тут надо взять весь рынок и в формате общественной нагрузки расписать график релизов. Я сильно сомневаюсь, что это возможно, если, конечно, мы не хотим прийти к китайскому варианту, который к тому же, на мой взгляд, не подходит нам на сто процентов. Очень хочется, чтобы было саморегулирование. Чтобы участники рынка активно предлагали форматы. Иначе мы будем постоянно наткаться на ситуации, когда продюсеры не смогли договориться. Вот теперь, например, *СКИФ* стоит на 23 ноября, *КОЛОВРАТ* – на 30-м. Всем понятно, что надо расходиться, но пока этого не произошло, а времени остается совсем немного.

■ *Насколько ситуацию могло бы спасти создание мэйджора по прокату российского кино?*

У нас была такая идея, тем более что Фонд кино все-таки в разной степени участвует в подавляющем числе российских картин. Причем было два варианта: один – что такая прокатная организация создается на базе фонда, другой – что мы отбираем на открытом конкурсе кого-то одного из уже успешных дистрибьюторов. И все же крайне сложно будет обеспечить достойную роспись всем проектам, в которых участвует фонд, так, чтобы соблюдались интересы всех производящих компаний. Как известно, ни один проект мы не финансируем на 100 процентов. И больше того, даже на 70 процентов крайне редко финансируем. Чаще всего это все-таки меньше 50 процентов, порой и на возвратной основе, а значит, гарантия по возврату лежит на плечах продюсеров. Поэтому диктовать им что-либо крайне сложно, да и неправильно на самом деле. Вопрос все в той же компетенции людей. Мы пока не нашли таких специалистов, которые могли бы это грамотно сделать для всех российских картин, которых по прошлому году мы насчитали 150 с лишним.

■ *Диктовать что-либо продюсерам сложно, и тем не менее пока они разбираются между собой – будь то ситуация с ВРЕМЕНЕМ ПЕРВЫХ, САЛЮТОМ-7 (в том числе и нынешняя, октябрьская), СКИФОМ и КОЛОВРАТОМ, время идет, а маркетинг, что называется, и ныне там.*

Справедливо, с одной стороны, но с другой – в 99 процентах случаев коллегам удается каким-то образом договориться. Те примеры, которые мы сей-

час называем, – да, это не самые приятные ситуации, но они все-таки точечные. А если все будут диктовать всем, когда выходить, тогда надо закрыть рынок. Хотим ли мы жить в условиях закрытого рынка? Я, например, не уверен.

БК@ *На стратегической сессии «Форсайт-Кино» в рамках «Кино Экспо» обсуждали, что, с одной стороны, есть тенденции рыночные: рост легального онлайн-смотрения, появление в прокате разножанровых картин и тому подобное, а есть тенденция нерыночная – одна, но ключевая: это усиление государственного протекционизма в области кино. Да, государство – наш постоянный инвестор, с его помощью рынок развивается, но при этом возникают такие инициативы, как 5-миллионный подбор, которые, в случае принятия соответствующих законов, крылья этому рынку здорово пообломают. Что вы думаете на этот счет?*

Тут ситуация следующая. Рынок рынком, но он у нас несколько дикий. На нем выходит по 300–350 иностранных фильмов с несопоставимыми бюджетами на маркетинг. Поэтому просто прямым финансированием задачу увеличения доли российского кино мы не решим. У нас элементарно нет такого объема финансирования, чтобы защищать нашего производителя. Надо искать точечные, внерыночные механизмы. Но «5 миллионов» таким механизмом, кстати, в чистом виде не являются. Эта история, как бы к ней ни относиться, вообще, на мой взгляд, про другое. И про важное. Я искренне считаю, что если мы не найдем какой-то механизм хотя бы частичного самофинансирования отрасли, лет через пять – семь нас ждут серьезные проблемы. Вы знаете, что бюджет, может быть, не тотально, но тем не менее сокращается. Все уж забыли, что финансирование кинематографии было удвоено при «перезагрузке» фонда в 2010 году. Теперь 3 миллиарда на кинопроизводство – вроде как уже данность, и даже маловато стало. Но на самом деле это были дополнительные средства, и в принципе государство не обязано финансировать проекты, созданные для массового зрителя. Поэтому нужен любой нормальный механизм самофинансирования, какой – надо решать уже сейчас. Будет это 5 миллионов за прокат, сборы с билетов – что угодно. Я понимаю опасения кинотеатров в связи с возможным сбором с билетов, но ведь если российское кино начнет существовать во многом за счет этих средств, это значит, что все регуляторы – и фонд, и прочие участники процесса – будут заинтересованы в том, чтобы кинотеатры собирали больше. И не только на отечественных фильмах. То есть, в принципе, тогда можно было бы работать на развитие рынка в целом. Не такая уж и плохая идея на самом деле. К сожалению, кроме министер-

ства культуры, боевым креативом никто не занимается. Встречных предложений со стороны отрасли нет, никто не говорит: «Нам не нравится идея с пятью миллионами, а сто сеансов – это бред, поэтому давайте заменим на пятьсот сеансов или вообще сделаем по-другому – вот так-то и так-то». Фидбэка нет. И это плохо. Мы сплываемся лишь для того, чтобы торпедировать очередную инициативу министерства. Прикольно, но, мне кажется, просто греем воздух. Надо свое что-то предлагать. Те же сборы с телеканалов, насколько я помню, министр предлагал год – полтора назад. Каналы, как известно, негативно это все восприняли, тему похоронили, а мы могли бы уже давно получать свои 4–5 миллиардов с телерынка и распределять их при активном участии самих каналов. Вы ведь знаете, что руководители Первого канала и «России» входят в попечительский совет фонда, а глава СТС – в числе наших экспертов.

БК@ *А почему таким инструментом самофинансирования не может быть возвратный механизм, о котором говорили еще при создании фонда?*

Я в Фонд кино пришел в 2013 году, и у нас часть контрактов как раз была подписана на условиях возвратности – пропорционально вкладу фонда. Но те средства, которые мы получали, были абсолютно мизерные, они позволяли покрывать лишь какие-то незначительные операционные расходы, и все. Это в любом случае не являлось тем объемом, который позволял бы перезапускать проекты. Мы только что говорили, что у нас не все картины, мягко скажем, окупаются. Мы когда-то это все просчитывали, и выходило, что в виде такого возврата мы получали бы в фонд порядка 300–400 миллионов рублей в год, что, в общем, конечно, не позволило бы нам профинансировать большое количество событийных проектов. Пока наши тесты показывают, что эта модель нерабочая.

БК@ *А если с банками договориться об особом механизме взаимодействия? Или это уже не ваши полномочия?*

Опять же в 2013–2014 годах у нас был такой инструмент – мы субсидировали ставки по кредитам. Однако то, что сейчас происходит с банками, по-моему, очевидно всем. В ближайшие полтора года частного банковского сектора у нас не останется в принципе. Мы вели переговоры с ВТБ. Для них, конечно, наша отрасль непонятна с точки зрения бизнеса. Неясно, как оценивать права, что можно предложить в залог. Так что в этом смысле кинематографистам гораздо комфортнее иметь дело с Фондом кино, у которого есть инструмент кредитования. Он, во-первых, беспроцентный, а во-вторых, все-таки люди свои, понимающие, не первый год работающие в отрасли. Хотелось

бы, конечно, чтобы кто-то еще вкладывался. Но сама ситуация на банковском рынке говорит о том, что вряд ли стоит ждать каких-то рискованных экспериментов. А кино – это всегда крайне высокий риск.

БК@ Как вы оцениваете итоги распределения господдержки в этом году? На ваш взгляд, повлияла ли новая система с планками потенциальных эстимейтов на тот контент и те компании, которые в итоге были профинансированы?

В плотном диалоге с продюсерским сообществом министерство культуры выработало новые правила и ограничения, которые было решено попробовать. Нововведения все в тестовом режиме, потому что жестких санкций в случае невыполнения этих условий мы договорились пока не применять. Так что провели этот конкурс на тех условиях, на которые продюсеры согласились. По итогам мы видим, что ограничения для независимого блока – не больше 60 миллионов максимальной поддержки при 150 миллионах минимального эстимейта – тут же вымыли другие жанры, кроме анимации, хорроров и комедий. Либо это были проекты с непонятной перспективой, которые делаются долго и планируют получать поддержку не один год. Не могу сказать, что я очень доволен результатами, если честно. Но они, в общем, были ожидаемыми. Я очень надеюсь, что мы, проанализировав итоги этого года, к следующему все-таки слегка скорректируем условия конкурса. Может быть, произойдут какие-то более глобальные изменения, потому что не секрет, что у попечительского совета, который в новом составе стал собираться часто и очень активно, есть желание переосмыслить даже какие-то цели и задачи. Сейчас мы планируем плотно вести диалог с отраслью. Например, в отношении вопроса, который многих беспокоит: насколько доля российского кино должна являться единственным и определяющим критерием эффективности государственной поддержки. Соответственно, от уточненных целей и задач уже будем перенастраивать и конкурсные механизмы, и правила игры.

БК@ А результаты лидеров вас удовлетворили? Им уходит большая часть годового бюджета на господдержку, а при этом контент нынче был не то чтобы «вау».

Давайте так. Лидеры – тоже люди живые. Постоянно находясь в предвкушении того, что правила игры снова поменяются, и не понимая, что будет завтра, они с трудом могут генерить какие-то мегапроекты, вкладывать в девелопмент и время, и деньги. В этом году у нас получилось десять компаний-лидеров. Здорово, что добавились новички, я доволен этим расширением. При этом три компании остались пока без финан-

сирования своих проектов. По разным причинам, и я в этом тоже не вижу никакого криминала. Enjoy Movies достаточно успешно сейчас решает свои дела с налоговой, желаем им удачи, надеюсь, победят. На этапе распределения средств они в итоге попросили их заявки не рассматривать. «Нон-Стоп Продакшн» заявил один проект, который вызвал крайне неоднозначную реакцию у экспертов. Сейчас компания приняла решение перенести его производство на 2018 год, что, кстати, мне кажется правильным, поскольку в качестве режиссера был заявлен Федор Бондарчук, а у него сначала *ПРИТЯЖЕНИЕ 2*. Здесь все логично. Ну и «Централ Партнершип», к сожалению, несмотря на все усилия, смог представить только один проект – *ФИЗРУК СПАСАЕТ РОССИЮ*, который, увы, не нашел отклика у попечительского совета. Это вполне нормальная иллюстрация того, что надо идти через конкурс пакета проектов. Ресурс ограничен, и нужно направлять его туда, где в нем есть реальная потребность. А не выдавать деньги всем поровну, не важно, есть проекты или нет.

БК@ В течение года Фонд кино беспрестанно подвергался разнообразной критике. Получается, теперь в связи с этим вы готовите какие-то глобальные перемены?

То, что фонд стал таким модным, не напрямую связано с тем, что попечительский совет задумался, не установить ли какие-то дополнительные цели и задачи. Это процессы параллельные. У нас обновился состав совета. И для тех людей, которые начали в нем работать, многие вещи в новинку. Они начинают задавать вопросы даже в тех областях, где все ответы получены давно, что на самом деле очень помогает. Это свежий взгляд заинтересованных, профессиональных людей. Я очень надеюсь, что такая активность приведет к тому, что мы улучшим ситуацию. Например, сейчас рассматривается инициатива Константина Львовича Эрнста сосредоточиться на крупных проектах. Или, может быть, скорее на сложнопостановочных картинах, которые двигали бы отрасль вперед. Потому что им действительно сложнее выживать на открытом рынке, и, наверное, они и правда должны пользоваться приоритетом государственной безвозмездной поддержки. Сейчас все это обсуждается, рановато пока говорить о результатах, но диалог идет очень плотно и активно.

БК@ А что насчет «модности» Фонда кино? Модный – в данном случае синоним «виноватый во всем». Вас не минули даже обвинения в связи с ситуацией вокруг МАТИЛЬДЫ.

Перед фондом как минимум с 2013 года была поставлена задача увеличивать долю российского кино в прокате, делать так, чтобы больше людей смотрели

наши фильмы. И в принципе фонд не был ограничен в наборе инструментов, то есть, в общем-то, любыми способами мы могли это делать. Общими усилиями (спасибо российским продюсерам) мы эту долю удержали и потихонечку даже повышаем. В 2017-м, очевидно, второй год подряд выйдем на рекордные цифры. Дальше – вопрос, что называется, дискуссионный. Если мы хотим вводить дополнительные критерии, давайте введем, дадим время, чтобы они сработали. Ведь то, что мы сейчас наблюдаем, это результат наших усилий двух-, трех-, четырехлетней давности. Цифры говорят о том, что механизм рабочий и эффективный, все нормально. Относительно того, виноваты ли мы в ситуации с *МАТИЛЬДОЙ* или нет – да, «виноваты». Я видел кино и считаю, что это точно работа качественная и профессиональная. Надеюсь, зритель ее оценит.

БК@ *А может ли фонд как-то помочь с прокатом этого фильма? До сих пор никто не понимает, что будет происходить с картиной дальше, ситуация уникальная и рынку нужна помощь.*

Фонд достаточно серьезно помог с производством картины. Кроме того, сейчас на промо, тоже не секрет, также выделены средства. Все остальное находится скорее в плоскости работы правоохранительных органов. И последние новости, что руководителя так называемого «Христианского государства» арестовали, доказывают, что эта работа ведется. Чудесно, аплодирую стоя. Если наша страна борется с религиозными фанатиками даже в таких труднодоступных местах, как Сирия, допускать подобное у себя дома ни в коем случае нельзя. Это очень опасно. Все, чем мы могли помочь в рамках инструментария фонда, мы сделали. Министерство культуры тоже высказало свою бескомпромиссную позицию, выдало фильму прокатное удостоверение. Министр лично неоднократно заявлял о своей поддержке. Я уверен, что все будет нормально. Кинотеатры эту картину поставят, покажут и, подозреваю, неплохо заработают, потому что уровень ажиотажа запредельный. А Алексею Ефимовичу можно только мужества пожелать. Тяжелое испытание, но такое послушание у него теперь. С одной стороны, я понимаю позицию собственника двух известных киносетей – тактически понимаю, а вот стратегически, на мой взгляд, это совершенно ошибочно. Сегодня вам не нравится *МАТИЛЬДА*, а завтра – *ЛИГА СПРАВЕДЛИВОСТИ*, потому что там мужики в лосинах. А на чем тогда вы будете, я прошу прощения, зарабатывать?

БК@ *Как вы оцениваете текущие результаты программы кинофикации малых городов? Может, прежде чем запускать новые конкурсы, особенно*

в ситуации сокращения бюджета на производство, стоило дождаться итогов первых волн?

Сложный вопрос. Думаю, если государство в кои-то веки вспомнило о прямом развитии кинопоказа, тем более в малых городах, то, конечно, надо быстрее это делать, потому что никто не знает, что завтра будет в экономике, а кинотеатры по крайней мере останутся. Мы, кстати, недавно перешли психологическую черту в 4 миллиона билетов, проданных в открывшихся залах. И мы точно знаем, что этих билетов без программы кинофикации просто не было бы. Понятно, что в целом для рынка это скромная цифра. Но лично я эту программу считаю прежде всего социальной. Когда у нас 40 процентов населения не охвачено кинопоказом, это ненормальная ситуация. При этом есть площадки, у которых все идет очень неплохо и с точки зрения бизнеса. Я надеюсь, что в конечном итоге они будут генерить некоторый бонус для нашего кино. И, кстати, может быть, экспериментировать с длинным прокатом. Например, в Зеленоградской области, куда я недавно заезжал, на входе висит большая афиша фильма *БОЛЬШОЙ*.

БК@ *Так ведь это не от хорошей жизни – им попросту своевременно не дали картину, очевидно.*

Я знаю. Мы обсудили это с кассиром, картину им дали лишь две недели назад. Но это ведь все равно прокат. Все равно какие-то дополнительные деньги и зрители. Не до конца понятно, как эта система будет работать в целом. Наверное, все-таки нам придется помогать им с росписью. Но думаю, что потянем.

БК@ *Каковы ваши ожидания от оставшихся месяцев 2017-го? Владимир Мединский еще в начале осени выказал уверенность в том, что этот год станет рекордным для российского кино по сумме кассовых сборов. Вы также уже упомянули, что будет рекорд.* Владимир Ростиславович действительно любит рекорды. Все любят. На сегодняшний день сборы российских фильмов составляют 7,5 миллиардов рублей, тогда как за весь рекордный прошлый год получилось 8,6 миллиарда. С учетом, что еще будут работать *САЛЮТ-7*, *АРИТМИЯ*, *ПОСЛЕДНИЙ БОГАТЫРЬ*, *МАТИЛЬДА*, *ЛЕГЕНДА О КОЛОВРАТЕ*, *ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ*, *ЕЛКИ НОВЫЕ*, *ФИКСИКИ: БОЛЬШОЙ СЕКРЕТ* и другие российские релизы, у меня нет сомнений, что уровень прошлого года мы превзойдем очень уверенно. Меня бы устроил результат в 10+ миллиардов рублей сборов, 20 процентов доли российского кино и 40 миллионов проданных билетов. Может, я просто люблю круглые цифры (*смеется*). Мне кажется, это все вполне достижимо, если не будет каких-то экстремальных историй. Как сработает *МАТИЛЬДА*? Мы ведь пока не знаем. **БК@**